

Вопросы территории

ПЕРУ — ЭКВАДОР: ПОГРАНИЧНЫЙ СПОР

Г.Е. Клеченов*

В наше смутное время, в период перемен общество переживает болезненный, конвульсивный, конфликтный этап своего развития, и проблема изучения закономерностей возникновения конфликтов, анализа и систематизации конфликтообразующих факторов, поиска путей снижения общественной напряженности, к сожалению, перестала быть чисто академической и приобрела практическое значение.

Тот геополитический контекст, который сложился на момент возникновения конфликта между Перу и Эквадором, характеризовался еще достаточной зыбкостью границ, когда молодые латиноамериканские государства продолжали определять свои приоритеты в определении оптимальных пределов национальной территории. Наиболее важным при этом являлся доступ к основным транспортным артериям, необходимым для развития внешнеэкономических связей — морским портам и судоходным рекам, так как современных шоссейных и железных дорог тогда еще было очень мало. Для Латинской Америки важнейшим водным путем, соединяющим большинство стран, является речная система бассейна Амазонки, по которой наиболее экономичным способом можно доставлять грузы к портам атлантического побережья и далее — в Европу. Поэтому борьба за доступ к Амазонке и стала изначальной причиной конфликта между Перу и Эквадором.

Территориальный спор между Перу и Эквадором уходит своими корнями в далекое прошлое. Однако последнее его обострение, которое произошло в 1941 году, протекало в условиях уже разгоравшейся мировой войны. Напуганные перспективой распространения боевых действий непосредственно на американский континент, США поспешили сделать все, чтобы остановить опасное для них развитие событий. Ставилась задача установить мир немедленно и любой ценой. Это не позволяло провести полномасштабную работу по устранению причин войны и подготовке взаимоприемлемых условий мирного договора.

В начале этой долгой и трудной дороги к миру лежит Протокол о мире, дружбе и границах между Перу и Эквадором (более известен как

*Старший научный сотрудник Института Латинской Америки Российской академии наук, кандидат исторических наук.

Протокол Рио-де-Жанейро), подписанный 29 января 1942 года вскоре после перуано-эквадорской войны 1941 года при активном участии Аргентины, Бразилии, Чили и США, ставшими странами-гарантами соблюдения этого Протокола и взявшими на себя в последующем ответственность за установление прочного мира между этими двумя государствами. В этом небольшом по объему (2 страницы), но ключевом по значению документе констатировалась необходимость решения территориальной проблемы, которая в течение долгого времени приводила к раздорам между этими двумя соседними странами. Также определялась роль правительств Аргентины, Бразилии, Чили и США в содействии “скорому и достойному решению этой проблемы”.

В первой статье Протокола выражалась решимость правительств Перу и Эквадора “поддерживать между двумя народами отношения мира и дружбы, взаимопонимания и доброй воли и избегать каких-либо действий, могущих нарушить эти отношения”. Согласно второй статье Протокола правительство Перу обязалось в течение 15 дней со дня его подписания отвести свои войска на линию, определенную в данном Протоколе. То есть речь шла фактически о выводе перуанских войск с оккупированной эквадорской территории, на которой они находились в результате боевых действий в ходе войны 1941 года. В третьей статье речь шла о деятельности военных наблюдателей из представителей стран-гарантов по обеспечению этого отвода войск. Пятая статья определяла роль стран-гарантов в осуществлении демаркации перуано-эквадорской границы, а также их обязательное участие в любых спорах, которые могли возникнуть между сторонами в ходе выполнения положений данного Протокола. Шестая статья закрепляла за Эквадором право на свободное судоходство по Амазонке и ее северным притокам. Однако при этом делалась оговорка, что данное право должно быть впоследствии определено специальным договором. Восьмая статья фиксировала основные географические точки перуано-эквадорской границы, а заключительная девятая статья определяла порядок ее демаркации.

Таким образом, Протокол Рио-де-Жанейро закладывал правовую базу для последующего мирного разрешения пограничной проблемы, осложнявшей отношения между этими государствами на всем протяжении их независимого существования.

Перу считает Протокол Рио-де-Жанейро основополагающим юридическим документом, окончательно решающим пограничную проблему. Позиция же эквадорского правительства по оценке значения Протокола Рио-де-Жанейро отличалась коренным образом. Согласно официальному заявлению Министерства иностранных дел Эквадора¹, Протокол Рио-де-Жанейро от 29 января 1942 года был подписан после “агрессивной войны 1941 года, в ходе которой Эквадор лишился значительной части своей территории в зоне Амазонки и на побережье”, когда Эквадор еще был оккупирован перуанскими войсками. В соответствии с основными принципами международного права, считает эквадорская сторона, не допускается силовое решение территориальных споров, и поэтому любые территориальные приобретения, достигнутые путем захвата или оккупации с помощью военной силы, признаются не имеющими силы, таким образом, если Перу считает Протокол Рио-де-

Жанейро основополагающим юридическим документом, определяющим границу с Эквадором, то эквадорская сторона считает этот документ не соответствующим нормам международного права, так как он был навязан с помощью военной силы. И пока по этому основному вопросу не будет достигнуто взаимопонимание, инциденты, подобные войне 1941 года, пограничным конфликтам 1981 и 1995 годов, будут повторяться.

Основной недостаток Протокола Рио-де-Жанейро, как представляется, заключается не только в том, что он, как подчеркивала эквадорская сторона, “был навязан при помощи силы”. Проиграв войну, Эквадор вряд ли мог рассчитывать на что-то иное. Корень зла заключался в территориальных амбициях Перу, не удовлетворившегося своими военными приобретениями и стремившегося отрезать Эквадор от верховий Амазонки, лишив тем самым естественного выхода к главной транспортной артерии Южной Америки.

Моральная ущербность договора, если можно применить это понятие к международно-правовому документу, дала свои метастазы десятилетия спустя. Напомним, что другой договор, также заключенный на основе “права силы” в результате военной победы Парагвая над Боливией в 1935 году, смог стать основой для развития нормальных отношений между двумя странами. Парагвай, в отличие от Перу, ограничился отторжением лишь части спорной территории, предоставив Боливии возможность выхода к Атлантике через реку Парагвай и закрепив за соседней страной право пользования свободным портом на этой реке.

За Протоколом Рио-де-Жанейро последовал целый ряд технических документов, связанных с ходом выполнения работ по демаркации границ, а также при решении возникавших при этом разногласий между двумя правительствами. По ним мы можем судить, что уже тогда, в сороковые годы возникли предпосылки для вспыхнувшего в 1995 году вооруженного перуано-эквадорского конфликта. Оставшийся не демаркированным участок границы и стал затем полем боя и острого территориального спора, как явствует из отчетов представителей стран-гарантов, на спорном участке границы так и не был решен вопрос о том, должна ли пограничная линия между двумя закрепленными в Протоколе Рио-де-Жанейро географическими точками проходить по вершинам горной цепи или строго по прямой. Эквадорская сторона настаивала на втором толковании, а перуанская, соответственно, на первом. Принцип демаркации границы по водоразделу является общепринятым. Но в этом случае Эквадор оказывался отрезанным от стратегически важного для него бассейна Амазонки. В случае же проведения границы по прямой линии страна закрепляла за собой это принципиально важное для нее право принадлежности к главной водной системе Южной Америки. В меморандуме представителя США уже в 1948 году² определялся этот спорный и оставшийся не демаркированным участок границы. Одновременно в этом документе утверждалось, что Эквадор никогда, со времен колонизации, не имел доступа к бассейну Амазонки и что Протокол Рио-де-Жанейро является более выгодным именно для эквадорской стороны, так как благодаря его подписанию страна “была спасена от полной оккупации перуанскими войсками”. Но именно этот военный, насильственный с точки зрения эквадорской

стороны характер Протокола Рио-де-Жанейро и стал в дальнейшем главной причиной непризнания его эквадорским правительством.

В январе 1995 года на границе между Перу и Эквадором вспыхнул вооруженный конфликт, унесший десятки жизней и повлекший за собой не только значительные материальные и экономические потери для обеих стран, но также на несколько лет осложнивший всю политическую жизнь в регионе. И если материальные и людские потери были подсчитаны (по оценкам, только Перу потратила свыше 76 млн. долл. лишь на закупки боеприпасов и вооружений и 44,8 млн. долл. на ведение боевых действий)³, то ущерб для безопасности в регионе еще долго будет ощущаться.

События развивались следующим образом: 9 и 11 января 1995 года возникли стихийные перестрелки между перуанскими и эквадорскими пограничными патрулями в районе недермаркированного участка границы у пещеры Тайос вблизи реки Сенепа на восточном склоне Кордильер Кондор, который Перу считает своей территорией в соответствии с Протоколом Рио-де-Жанейро. Сразу же после этого эквадорская армия была приведена в состояние боевой готовности на всем протяжении 1575 км границы с Перу. 26 января эквадорский вертолет бомбардировал перуанскую пограничную заставу, находившуюся в 4 км от границы в глубь перуанской территории, реально возникла угроза перерастания вооруженного конфликта в полномасштабную войну.

Хотя корни пограничного спора уходят в далекое прошлое, однако периодические обострения его вызываются вполне современными причинами. Не случайно поэтому, что одной из первых побудительных причин обострения отношений между двумя соседними государствами была названа внутривнутриполитическая ситуация в Перу накануне выборов 1995 года, и президент А. Фухимори был вынужден давать официальное опровержение. Одновременно было отмечено, что в результате конфликта возрос рейтинг и эквадорского президента, популярность которого перед этим была на очень низком уровне⁴. Но если А. Фухимори в конце концов все же смог добиться своего переизбрания на новый срок, то эквадорского президента Сиксто Дуран-Бальена это не спасло, и после кратковременной эйфории, вызванной массовой пропагандой, оппозиция вновь развернула фронтальное политическое наступление на правительство, и президент стал стремительно терять свою популярность.

Одновременно стало достоянием широкой общественности и то, что в районе конфликта находятся месторождения золота и минералов, которые пока не разрабатываются и на которые претендуют ТНК⁵.

Хотя вовлеченные в конфликт стороны пытались использовать его в своих интересах, тем не менее причины его лежат гораздо глубже и коренятся в принципиальном расхождении в оценке основополагающего документа — Протокола о мире, дружбе и границах, подписанного в Рио-де-Жанейро в 1942 году при участии Аргентины, Бразилии, Чили и США в качестве стран-гарантов и окончательно, по мнению перуанской стороны, закрепившего границы между этими странами и покончившего с длившимся более ста лет пограничным спором. Во исполнение этого договора совместная комиссия по демаркации грани-

цы с 1942 по 1950 год установила пограничные столбы на протяжении 95% общей границы. Разногласия возникли лишь при определении восточного сектора границы, но и они были в основном улажены в 1945 году при посредничестве Бразилии. В 1947 году по просьбе двух стран США провели топографическую аэросъемку, что помогло установить линию границы в районе горной гряды Кондор. Однако полная демаркация границы так и не была завершена из-за возникших разногласий.

То обстоятельство, что этот конфликт возник и развивался вне обычного для второй половины нашего века противостояния двух великих держав, привело к тому, что с исчезновением биполярности не удалось преодолеть этот болезненный нарыв. Причины его носили качественно иной характер, нежели те, которые удалось уладить с установлением практически безраздельной гегемонии США в Западном полушарии, не случайно поэтому и очередное обострение этой старой болезни произошло без какого-либо участия со стороны тогда уже не вступавшей в противоборство с США России.

В результате этого так и не решенного в сороковых годах спора загнанная внутрь болезнь дала неожиданный рецидив в форме пограничного вооруженного конфликта в 1995 году. Хотя после конфликта 1995 года отношения между двумя странами были фактически заморожены и в их средствах массовой информации активно формировался образ врага в лице соседнего народа, тем не менее сразу же заработала и система коллективной безопасности. Первые попытки мирного разрешения конфликта были предприняты сразу после его начала, и их результаты были встречены с оптимизмом правительствами двух вовлеченных в конфликт стран. После достижения соглашения о прекращении огня началась активная посредническая деятельность правительств стран-гарантов договора Рио-де-Жанейро — Бразилии, Аргентины, Чили и США. Велись активные переговоры президентов и членов правительств этих стран с руководителями конфликтующих сторон. Уже в сентябре 1995 года состоялся первый после возникновения конфликта официальный визит президента Перу А. Фухимори в Эквадор для участия в IX Встрече глав государств и правительств "Группы Рио-де-Жанейро". По прибытии в Кито Фухимори объявил об открытии перуано-эквадорской границы для торговли и свободного передвижения людей на этапе первого шага на пути преодоления возникшей разобщенности между двумя государствами. В знак примирения два президента впервые протокольно пожали друг другу руки. Но от этого рукопожатия до действительного примирения должны были пройти еще годы. Положение на границе оставалось взрывоопасным. Эквадорский президент, вопреки установившейся традиции, отказался присутствовать на церемонии вступления на второй срок своего перуанского коллеги, имели место аресты граждан двух стран по обвинению в шпионаже, а также шовинистическая кампания в прессе.

Мирные переговоры при участии представителей стран-гарантов Протокола Рио-де-Жанейро были начаты сразу же после прекращения боевых действий. Декларация Итамарати⁶ стала отправной точкой на том трудном пути, который и привел в конце 1998 года к подписанию мирного договора. Этот первый и наиболее трудный шаг стороны

смогли сделать уже в феврале 1995 года, что стало возможным благодаря доброй воле правительств и их готовности к конструктивному диалогу. В этой Декларации главы дипломатических ведомств стран-гарантов подтвердили сообщения перуанской и эквадорской сторон о прекращении боевых действий с 14 февраля 1995 года. Для обеспечения соблюдения соглашения о прекращении огня стороны решили принять предложение стран-гарантов о направлении миссии наблюдателей за соблюдением соглашения о прекращении огня, ответственность за личную безопасность членов которой берут на себя обе стороны, а также произвести под контролем наблюдателей из стран-гарантов немедленное разведение войск, участвующих в конфликте, и определить демилитаризованную зону.

Именно благодаря подписанию Декларации Итамарати удалось достичь соглашения о прекращении огня и разведении войск, а также определить демилитаризованные зоны. Только после этого появилась возможность начать мирные переговоры, завершившиеся подписанием 26 октября 1998 года Договора о мире.

За Декларацией Итамарати последовала 28 февраля 1995 года Декларация Монтевидео, в которой министры иностранных дел стран-гарантов Протокола Рио-де-Жанейро, проведя переговоры с министрами иностранных дел Перу и Эквадора, заявили, что вовлеченные в конфликт стороны подтверждают ранее взятые на себя обязательства по прекращению огня и направлению миссии наблюдателей. Страны-гаранты подтверждают свои обязательства, предусмотренные Протоколом Рио-де-Жанейро, и будут содействовать достижению мира между Перу и Эквадором.

В ноябре 1995 года в столице одной из стран-гарантов Протокола Рио-де-Жанейро — Чили был подписан договор о ненападении между Перу и Эквадором, согласно которому производилось разведение войск и брались взаимные обязательства о неприменении оружия при патрулировании границы⁷.

Предпринятые усилия позволили уже 23 февраля 1996 года выйти на подписание Соглашения Кито, в котором правительства Перу и Эквадора договорились передать странам-гарантам полные перечни своих неурегулированных разногласий и признать их основным предметом последующих переговоров. Для реализации этой договоренности стороны решили создать рабочую группу, которой поручается выработать основы мер доверия в военной сфере и содействовать укреплению безопасности и стабильности в отношениях двух стран. Главным разногласием, сформулированным в Соглашении Кито, был вопрос о признании (позиция Перу) или непризнании (позиция Эквадора) статьи VIII Протокола Рио-де-Жанейро о демаркации границы, так как эквадорская сторона считала ее невыполнимой из-за отсутствия водораздела между реками Самора и Сантьяго.

Следующим шагом на пути урегулирования конфликта стало подписание 19 июля 1996 года Соглашения Буэнос-Айреса, в котором министры иностранных дел Перу и Эквадора в присутствии представителей стран-гарантов определили, что местом основных переговоров станет Бразилия и что кроме представительных делегаций двух стран в этих

переговорах примут активное участие также и представители стран-гарантов Протокола Рио-де-Жанейро.

За этим последовало 29 октября 1996 года Соглашение Сантьяго, в котором стороны уже определили время проведения переговоров, а также то, что их правовой базой станут все соглашения, заключенные после известного Протокола Рио-де-Жанейро (Декларация Итамарати, Соглашение Кито и др.).

Двусторонние и многосторонние переговоры сразу оживились. В рамках процесса мирного урегулирования территориального спора президент Аргентины К.Менем провел успешные встречи с президентами Перу и Эквадора, вслед за тем переговоры были продолжены в Чили при посредничестве президента этой страны Э.Фрея. И хотя обе стороны продолжали упорствовать, ориентируясь на настроения своих граждан, и заявляли о решительном несогласии уступить ни одного сантиметра принадлежащей, по их мнению, их странам территории, тем не менее под воздействием отработанных переговорных механизмов мирный процесс успешно развивался. Парламентам и правительствам двух стран было предложено официально передать дело на рассмотрение группы гарантов Протокола Рио-де-Жанейро с тем, чтобы решение этой группы стало обязательным для исполнения каждой из конфликтующих сторон. На гарантов возлагалась обязанность установления пограничной линии в спорном районе, выдачи юридических и технических обоснований и выработки проекта договора на основе достигнутых соглашений. При этом отмечалось, что эти полномочия Перу и Эквадор добровольно возлагают на страны-гаранты, которые при этом не являются судьями или посредниками, но лишь необходимым и официально признанным обеими сторонами механизмом достижения мира и безопасности в регионе. При этом должны соблюдаться ранее заключенные международные договоры, а также основополагающие принципы национального суверенитета, территориальной целостности и нормы международного права.

Система международного посредничества формировалась в Западном полушарии постепенно. Вырабатывались механизмы решения территориальных споров и пограничных конфликтов, которых было особенно много после обретения странами региона независимости, когда административные границы бывших колониальных владений не всегда соответствовали новым политическим и экономическим реальностям, а также историческим границам доколониальных государственных образований. Для избежания хаотического развития ситуации и возникновения перманентной войны "все против всех" и потребовалось создание системы международного посредничества стран-гарантов соблюдения мирных соглашений и разработка механизмов решения пограничных споров. И хотя таким образом удалось избежать тотальной войны в регионе, тем не менее рецидивы нерешенных территориальных споров до сих пор периодически дестабилизируют обстановку, взрывая то там, то здесь все еще достаточно хрупкий мир. Характерно в этом отношении то, что в своем споре Перу и Эквадор предпочли использовать не как казалось бы более совершенный механизм ОАГ, а более специфическую систему стран-гарантов, Протокол Рио-де-Жанейро.

Таким образом, стало очевидно, что ОАГ все еще не является универсальной организацией для урегулирования противоречий на континенте и требует в каждом конкретном случае дополнительных средств.

Надо отметить и тот факт, что в качестве стран-гарантов были выбраны именно Аргентина, Бразилия, Чили и США. Участие США естественно, так как, являясь сверхдержавой, эта страна считает себя абсолютным гарантом всего происходящего на континенте. А вот три других страны-гаранта составляют в настоящее время ядро МЕРКОСУР*, интеграционной организации Южного Конуса, динамично развивающейся и притягивающей в свою орбиту соседние государства. Перу же и Эквадор входят в состав другой региональной группировки — Андского пакта, судьба которой оказалась менее удачливой. То, что интеграционные процессы в Андской группе** заметно пробуксовывают, связано не в последнюю очередь с наличием давних и нерешенных противоречий и конфликтов между странами-участниками. МЕРКОСУР же смог успешно решить аналогичные проблемы, устранив давнее соперничество между традиционными соседями-конкурентами — Аргентиной и Бразилией, решив пограничные споры и мирно разрешив вооруженные конфликты. Не случайно поэтому вся Андская группа постепенно склоняется к более тесному сотрудничеству и возможному объединению с МЕРКОСУР, а отдельные страны уже активно в ней участвуют.

Если бы в качестве стран-гарантов оказались соседи-партнеры по Андской группе, то успех посредничества мог бы оказаться другим. Авторитет же Аргентины, Бразилии и Чили в межамериканских делах достаточно высок, а привлекательность сотрудничества с МЕРКОСУР становится решающим фактором положительного решения проблемы. А участие в мирных переговорах такой региональной сверхдержавы, как Бразилия, чей геополитический, экономический и политический вес в Южной Америке очень велик, оказывает дополнительное стабилизирующее воздействие. И то, что вряд ли бы удалось ОАГ, оказалось по силам странам-гарантам — представителям МЕРКОСУР.

Важная конструктивная роль стран-гарантов заключалась не только в том, что они смогли усадить воюющие государства за стол переговоров, но также и в том, что в новых исторических условиях им удалось продемонстрировать способность к пониманию национальных интересов в региональном и глобальном контексте; именно благодаря этому выходу на качественно новый уровень геополитического мышления и стало возможным преодолеть казавшийся безнадежным тупик противоречий, гармонизировать интересы и открыть пути к плодотворному сотрудничеству.

Неожиданный вариант решения пограничного спора между Перу и Эквадором предложили, казалось бы, далекие от этой проблематики

*МЕРКОСУР (Южноамериканский общий рынок) — региональная организация, созданная в 1991 году, в которую входят Аргентина, Бразилия, Уругвай и Парагвай, а также на правах наблюдателей — Чили и Боливия.

**Андская группа — региональная организация, созданная в 1969 году и объединяющая Боливию, Венесуэлу, Колумбию, Перу и Эквадор.

экологи. По их мнению, спорная приграничная территория должна быть не просто демилитаризована как это обычно делается в подобных случаях, но и превращена в природный заповедник международного значения. Таким образом не только будет достигнуто разведение войск, но также обеспечено в долгосрочной перспективе безопасное совместное использование этих земель, не затрагивающее экономические и политические интересы ни одной из вовлеченных в конфликт сторон. Превращение поля боя в строго охраняемый природный заповедник будет содействовать изменению самого человеческого сознания, а земля станет уже не спорной территорией, а общечеловеческой природной средой обитания.

Эта идея была в определенной степени использована при достижении окончательного соглашения. Обе стороны согласились с возможностью создания на спорной территории таких парков. Перуанское правительство официально заявило о своем согласии на то, чтобы Эквадор установил в этом месте какой-нибудь памятник, за которым мог бы свободно ухаживать, что помогло бы гражданам этой страны не чувствовать себя побежденными в этом затяжном конфликте.

Уже 26 ноября 1997 года страны-гаранты смогли выйти на подписание Декларации Бразилии, в которой были определены четыре темы переговоров: Договор о торговле и судоходстве, предусмотренный еще в статье 6 Протокола Рио-де-Жанейро; Соглашение о границах; определение на местной пограничной линии и создание Двусторонней комиссии по мерам взаимного доверия и безопасности. Однако потребовался еще год, чтобы реализовать эти намеченные цели.

Страны-гаранты не ограничились лишь подписанием деклараций. Был выработан четкий график выполнения отдельных задач, а также созданы те механизмы, которые и обеспечили успех переговоров. В результате интенсивной работы специальных комиссий уже к маю 1998 года удалось подготовить проекты соглашений по всем спорным вопросам, за исключением главного — о демаркации границы. Однако усилиями экспертных групп стран-гарантов и этот вопрос был, наконец, успешно разрешен. 8 октября 1998 года перуанский и эквадорский президенты согласились с тем, чтобы страны-гаранты по благословению папы и с одобрения парламентов двух государств выработали проект соглашения о границах, и 26 октября 1998 года такой документ был подготовлен и подписан. Именно этот шаг и стал завершающим на долгом пути к миру.

И вот наконец в октябре 1998 года Перу и Эквадор пришли к соглашению о разрешении конфликта, о чем было официально объявлено президентами двух стран, которые согласились с планом, предложенным группой гарантов и позволяющим добиться мира без ущерба национальному суверенитету и территориальной целостности. Согласно этому плану демаркация спорных 78 км границы будет проведена на основе Протокола Рио-де-Жанейро, но при этом в качестве одного из условий мирного договора Перу обязуется передать Эквадору в частную собственность 1 кв. км своей территории, а эквадорская сторона дает согласие на проведение границы в спорном участке по вершинам гор, как того требует перуанская сторона. В соответствии с мирным догово-

ром в зоне конфликта будут созданы экологические парки. Ни одна из сторон не должна устанавливать здесь новые военные посты или увеличивать численность своих войск.

Только в 1998 году, после многочисленных усилий как правительств двух конфликтующих стран, так и посредничавших в ходе переговоров правительств стран-гарантов Протокола Рио-де-Жанейро удалось, наконец, выйти на подписание мирного договора.

Однако этому предшествовал целый ряд трагических событий, поставивших на грань срыва весь мирный процесс. 29 мая 1998 года правительство Перу ратифицировало Международную конвенцию о запрещении противопехотных мин и их уничтожении. До этого к конвенции, принятой в декабре 1997 года в Оттаве, уже присоединились 123 государства, и она стала важным звеном создания международной системы безопасности. Однако практически сразу после этого произошел инцидент на границе между Перу и Эквадором, который поставил обе страны на грань нового вооруженного конфликта: в июле 1998 года здесь на противопехотной mine подорвались два перуанских военнослужащих. Между правительствами сразу же разгорелась острая полемика, в ходе которой раздавались взаимные обвинения, лейтмотивом которых стали подозрения в недавнем по времени минировании спорной территории — то есть речь шла фактически о продолжении Эквадором боевых действий в нарушение заключенного соглашения о прекращении огня. Хотя по информации Красного Креста в ходе боевых действий в 1995 году в этой зоне было установлено около 100 тысяч противопехотных мин, тем не менее перуанская сторона категорически заявила, что ранение двоих перуанских военнослужащих произошло по вине Эквадора, якобы недавно проводившего новое минирование этой территории. В ходе взаимных обвинений говорилось о нарушениях воздушного пространства и других враждебных действиях.

Эквадорские власти поспешили официально опровергнуть эти обвинения и призвали перуанскую сторону вновь сесть за стол переговоров, чтобы совместными усилиями выработать единую позицию по данному вопросу во избежание повторения подобных инцидентов. В официальном заявлении эквадорского министерства обороны говорилось: «Мы сожалеем, что процесс мирного урегулирования между Эквадором и Перу прерывается подобными событиями. Эквадор и Перу не должны допустить раздувания подобных инцидентов, способных серьезно замедлить достижение намеченных целей»⁸. Министерство обороны Эквадора отрицало саму возможность провокаций со своей стороны и обвинило перуанские власти в безответственных заявлениях и в призывах к применению силы для решения спорной проблемы.

Мина оказалась заложенной не просто в спорном районе, но под сам мирный процесс. Ее взрыв высветил многие слабые стороны этого процесса, продемонстрировал всю хрупкость достигнутых уже соглашений. Но вместе с тем этот инцидент еще раз показал насущную необходимость неотложного решения спора во избежание новых опасных происшествий, способных еще более затруднить мирное урегулирование. Одновременно это событие стало яркой иллюстрацией своевременности заключения международной конвенции о запрещении и

уничтожении противопехотных мин, подписанной перед этим перуанским правительством. Это событие, вызвавшее широкий общественный резонанс, ускорило мирный процесс, заставив заинтересованные стороны более активно добиваться его успешного завершения.

Успешное завершение этого мирного процесса не означает, что переговоры проходили легко и бесконфликтно. Хотя в историческом плане годы переговоров (1995—1998) представляют собой короткий период, однако он был насыщен интенсивной работой, позволившей перейти от антагонизма во взглядах на Протокол Рио-де-Жанейро к взаимоприемлемому компромиссу и прочному, будем надеяться, миру.

Что же обеспечило конечный успех переговорного процесса? За более чем полувековой период с момента подписания Протокола Рио-де-Жанейро, а также за всю историю независимого развития двух государств удалось выработать достаточно эффективный правовой механизм, который и позволил в конечном итоге успешно провести эти трудные переговоры и выйти на мирный договор 1998 года. Постепенно, шаг за шагом, вовлеченные в конфликт стороны шли от одного соглашения к другому. Непосредственно за Декларацией Итамарати последовала Декларация Монтевидео, подписанная представителями стран-гарантов. Как в ней, так и в последующих документах, нашли отражение различные подходы сторон к проблеме урегулирования конфликта и достижения прочного мира. Именно благодаря тому, что две страны смогли со всей открытостью определить свои основные разногласия, удалось вскрыть, наконец, долго гноившийся нарыв латентного конфликта. Важно также и то, что уже на начальном этапе была достигнута взаимная договоренность избегать деструктивного участия средств массовой информации в этом деликатном деле поиска путей разрешения межгосударственных противоречий, так как ажиотаж вокруг столь болезненной темы мог бы привести к срыву переговоров.

Подписание мирного договора было неоднозначно встречено в этих странах. В Лиме состоялась манифестация в поддержку президента, возвратившегося из Бразилии после подписания договора о мире с Эквадором. Отмечалось, что благодаря этому договору страна сможет сократить свои военные расходы и направить дополнительные средства в социальную сферу. При этом напоминалось, что только за последние два года на обновление военной техники было истрачено 600 млн. долл. Но одновременно представители оппозиции заявили о несогласии с решением передать Эквадору 1 кв.км перуанской территории. В затронутом конфликтом перуанском департаменте Лорето и прежде всего в его административном центре, городе Икитос, несколько дней продолжались массовые беспорядки и акции протеста, в ходе которых противники подписания мирного договора с Эквадором вступили в столкновения с полицией, жертвами которых стали несколько человек, убитых при разгоне демонстрантов, а ущерб составил более 1 млн. долл. Во время беспорядков были подожжены несколько административных зданий, включая Дворец правосудия. Только с прибытием армейских подразделений беспорядки удалось прекратить.

В ходе реализации достигнутых договоренностей предстоит еще много сделать: создать на спорных территориях экологические заповед-

ники, разминировать места боев, изыскать (в том числе и в странах-гарантах) средства для комплексного развития спорного региона.

Важным для Эквадора результатом конфликта 1995 года являлось преодоление синдрома поражения в войне 1941 года. Как заявил министр обороны страны генерал Хосе Гальярдо, отныне его страна будет жить без страха перед возможной агрессией со стороны Перу, так как теперь эквадорцы могут дать достойный отпор⁹. Стойкость эквадорских солдат в ходе вооруженных столкновений, а также широкомасштабная пропагандистская кампания помогли сформировать в общественном мнении убежденность в способности армии защитить национальный суверенитет и территориальную целостность и преодолеть своеобразный комплекс неполноценности, характерный для малой страны, находящейся в окружении более сильных соседей.

Казавшийся неразрешимым территориальный спор удалось успешно преодолеть благодаря тому, что стороны смогли подняться над этой конкретной проблемой и увидеть ее в более широком контексте. Как заявил президент Эквадора Фабиан Аларкон, сейчас уже необходимо говорить не только о возможности вооруженных конфликтов, которые, надо надеяться, никогда не произойдут, а о тех угрозах, которые могут возникнуть в будущем, например, о вспышках организованной преступности. При этом необходимо основываться на главных принципах современности: обеспечении мира и международной безопасности, демократических свобод и гражданских прав, борьбе с бедностью, содействию национальному и международному развитию. В интересах обеспечения эффективной системы безопасности в регионе все страны должны решительно отказаться от гонки вооружений и мирными средствами обеспечить защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Страны-гаранты смогли вновь продемонстрировать действенность миротворческих механизмов, которыми располагает сложившаяся в регионе системе безопасности.

Но можно ли считать этот конфликт окончательно разрешенным? Разумеется, боевые действия удалось остановить. Но где гарантии того, что по прошествии времени борьба за выход к Амазонке не разгорится с новой силой? Без решения же этой ключевой проблемы любое умиротворение в этом регионе, достигнутое с помощью политики "принуждения к миру", будет оставаться достаточно хрупким.

Да, действительно, "президентская дипломатия" и "принуждение к миру" продемонстрировали свою эффективность на данном этапе. Но президенты приходят и уходят, а проблемы остаются. И одной из таких проблем, несомненно, еще долго будет национализм, разжигаемый и эксплуатирующийся различными политическими силами. В любой подходящий момент всегда можно будет вновь вытащить из старых запасов эту проблему и поднять народ на защиту погранных национальных интересов. Мир, который удовлетворял бы как национальные чувства, так и национальные интересы обоих государств, все еще не достигнут, и до его достижения конфликты на перуано-эквадорской границе остаются потенциально возможными.

Разумеется, бесконфликтной история не бывает. Изначальная причина конфликтов заложена в самой неоднородности общества и в

неравномерности его развития. Но такая предопределенность совсем не означает неизбежности перерастания внутренних и межгосударственных противоречий в кризисы и войны. Для такого развития событий необходима определенная критическая масса противоречий и катализатор общественного взрыва, та последняя капля, которая и вызывает извержение. Конфликтология пока еще лишь объясняет уже случившееся, пытаясь в значительной степени на ощупь найти рецепты, тем временем конфликты продолжают возникать хаотично и в достаточной степени непредсказуемо в самых, казалось бы, мирных зонах, а зоны нестабильности все еще трудно поддаются лечению, так как кроме рациональных геополитических причин возникновения конфликтов существуют еще иррациональные, психологические факторы, воздействующие на общественное подсознание и формирующие стойкие стереотипы, образы врага в лице соседнего народа. До сих пор не найдено реальных гарантий, какой-то абсолютной защиты от этого зла. А объяснения ученых служат слабым утешением для жертв таких потрясений. В кабинетах политологов все выглядит несколько иначе, чем в реальности.

¹ Republica del Ecuador. Ministerio de relaciones exteriores. Boletin informativo. — Quito, 12.02.1995.

² Sandoval Aguirre O. Peru — Ecuador: en el camino de la paz y el desarrollo. — Lima, 1998, v.2, p. 103.

³ El Diario, Santiago de Chile. — 14.03.1995.

⁴ El Mercurio, Santiago de Chile. — 01.02.1995.

⁵ Prensa Latina. — 17.01.1995.

⁶ Sandoval Aguirre O. Peru — Ecuador: en el camino de la paz y el desarrollo. — Lima, 1998, v. 1, p. 5

⁷ Prensa Latina. — 10.11.1995.

⁸ Пульс планеты. — М., 03.08.1998.

⁹ Prensa Latina. — 30.03.1995.

Статья поступила в редакцию в январе 1999 г.